«До последнего времени Татарский обком КПСС слабо руководил идейно-политическим воспитанием интеллигенции»

(О позиции татарских писателей в период «оттепели»)

Публикуемый документ — «Закрытое письмо о националистических высказываниях среди татарских писателей» передает изменения в политике Н. С. Хрущева, произошедшие к 1957-1958 гг. К тому времени «оттепель» миновала свою высшую точку, но разбуженное ею советское общество еще не почувствовало этого. «Общий призыв критиковать, по крайней мере, некоторые недостатки управленческого аппарата и проявлять инициативу»[1] находил в нем живой отклик.

Однако столь активная реакция общества, прежде всего интеллигенции, развернувшей дискуссию о характере самой государственно-партийной системы, не могла не напугать власть. Уже в начале апреля 1956 г. в газете «Правда» публикуется «Письмо ЦК КПСС» о борьбе с антипартийными и антисоветскими настроениями[2]. В апреле 1956 г. создается отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР. Затем следуют еще два письма ЦК КПСС (июль и декабрь 1956 г.) и волна арестов и приговоров за «клевету на советскую действительность» и «ревизионизм». ЦК КПСС ужесточает контроль за деятельностью идеологических учреждений, творческих союзов, научных центров, средств массовой информации.

В июне 1957 г. состоялся известный пленум ЦК КПСС, на котором была предпринята безуспешная попытка снять Н. С. Хрущева, но оппозиция добилась заметных уступок. В январе 1958 г. создается Комиссия ЦК по вопросам идеологии, культуры и международным связям партии (до этого существовал только отдел пропаганды и агитации) — структура, курировавшая деятельность всех идеологических и творческих организаций.

Н. С. Хрущев периодически встречался с художественной интеллигенцией, посещал выставки, активно вмешивался в творческие вопросы. Такая же политика велась и на местах: нормой становились совещания секретарей областных и краевых комитетов партии с представителями творческих союзов. Но, как правило, эти действия являлись уже реакцией на импульсы «снизу».

В июле 1956 г. создается газета «Советская Россия» — печатный орган Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР. Она выходила шесть раз в неделю, огромным тиражом — до 1 млн. экземпляров. Реше-

нием ЦК КПСС от 22 мая 1956 г. была утверждена структура редакции и штат в количестве 205 человек, в числе которых были 25 корреспондентов на местах. Собственные корреспонденты не только готовили материалы, освещавшие жизнь на местах, но и были ушами-глазами «центра».

Автором «Закрытого письма» был собственный корреспондент газеты «Советская Россия» по ТАССР. По описываемым им фактам хорошо видно различие позиций партийного издания «Советская Татария» и журнала Союза писателей Татарии «Совет әдәбияты» (Советская литература). «Советская Татария», как орган обкома партии, работала в жестких рамках партийных директив и в редакционных передовицах, как правило, отражала позицию власти. На журнал «Совет әдәбияты», видимо, оказала определенное влияние деятельность журнала «Новый мир». Советская журнальная периодика литературно-художественного направления в эти годы значительно активизировалась и достаточно смело высказывалась по самым актуальным темам. Именно в журнале «Совет әдәбияты» были напечатаны после долгого забвения первые стихи репрессированного татарского поэта Х. Туфана[3], здесь же была опубликована дискуссионная статья о формализме в татарской музыке Ф. Мусагитова[4], на которую ссылается автор «Закрытого письма», а затем на его страницах состоялось обсуждение ситуации в татарской культуре и текущих проблем в статье К. Фасеева[5].

Литературная периодика в годы «оттепели» стояла несколько особняком: ей позволялось то, что не могло себе позволить большинство республиканских периодических изданий. Поэтому мы можем говорить о том, что содержание журнальной периодики литературно-художественного направления закладывало своего рода основу дальнейшего развития национальной журналистики в целом.

Татарские писатели обсуждали те вопросы, решить которые оказалось под силу только в начале 1990-х гг. Поражает смелость некоторых высказываний, звучавших на совещаниях и съездах писателей и композиторов. Многие поднимавшиеся ими проблемы не утратили свою актуальность и сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аймермахер К. Партийное управление культурой и формы ее самоорганизации (1953-1964/67) — Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. – М., 1998. – 552 с.
2. Правда. – 1956. – 5 апреля.
3. Совет әдәбияты. – 1956. – № 11. – С. 28-29.
4. Там же. – № 2. – С. 118-122.
5. Там же. – 1957. – № 3. – С. 63-78.

Закрытое письмо собственного корреспондента газеты «Советская Россия» по ТАССР главному редактору газеты «Советская Россия» П. П. Ерофееву о националистических высказываниях среди татарских писателей

28 января 1958 г.

За годы Советской власти в Татарской АССР произошли огромные перемены в политической, экономической и культурной областях. Только после Октябрьской революции татарский народ получил право на свободное государственное развитие в составе равноправных автономных республик Российской Федерации. В результате проведения ленинской национальной политики Татария из отсталой и темной окраины царской России превратилась в передовую индустриальную и развитую колхозную республику нашей страны.

Особенно велики успехи татарского народа в развитии национальной культуры. Достаточно привести такие факты. В республике открыто 10 театров, консерватория, филармония, 12 вузов, свыше 3[-х] с половиной тысяч школ, в которых учатся десятки тысяч юношей и девушек, работает филиал Академии наук СССР, действуют 2 382 библиотеки и избы-читальни, 2 406 клубов и дворцов культуры. Число работников литературы и ис-

кусства в настоящее время превышает тысячи человек. Чтобы понять и по достоинству оценить значение социальных преобразований, надо знать, что до Великого Октября у татарского народа не существовало профессиональной музыки, театра, изобразительного искусства. В дореволюционной России Казанская губерния по грамотности населения занимала 44-е место. Из каждой тысячи жителей 830 были неграмотными. Для обучения детей татар существовало всего 35 государственных школ, остальные находились при мечетях, в руках мулл. Сравнение с прошлым ярко и убедительно показывает замечательные успехи татарской национальной культуры, продемонстрированные на Декаде татарского искусства и литературы в Москве в мае 1957 года.

За последние годы, в частности после XX съезда КПСС, жизнь творческих организаций заметно активизировалась. Однако некоторые работники культурного фронта, и прежде всего часть татарских писателей, неправильно поняв критику недостатков нашей жизни, порожденных культом личности, не разобравшись в сложности жизненных явлений, начали строить свои произведения и публичные выступления на одностороннем, предвзятом выпячивании теневых сторон нашей жизни, все плохое, все дурное стали выдвигать на первый план, а потом кричать: вот это и есть правда жизни.

В дальнейшем, некоторые писатели от сумбурных и туманных разговоров «о свободе творчества» перешли к более ясным и откровенным высказываниям националистического характера. Даже после известной статьи Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» эти выступления не прекратились, а, наоборот, усилились. В этом отношении показательны собрание актива творческой интеллигенции Татарии и партийное собрание Союза писателей, состоявшиеся в ноябре 1957 г., а также встреча писателей с секретарями обкома партии 18-19 января 1958 года, на которых отдельные политически незрелые писатели пытались извратить и принизить достижения национальной культуры, допускали злопыхательские и клеветнические вымыслы о нашей действительности, делали необоснованные наскоки на известное постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (1944 год).

Для того, чтобы более ясно представить характер этих высказываний, я остановлюсь на наиболее главных вопросах, которые затрагиваются в этих выступлениях.

Нападки на метод социалистического реализма*. Полтора года назад на одном из собраний в Союзе писателей республики писатель Амирхан Еникеев потребовал «свободы творчества». Другой выступающий критик И. Нуруллин упрекал С. Хакима в неискренности его светлых, оптимистических стихов о родном крае и призывал «изменить угол зрения».

В центре этих нападок некоторые писатели избрали вопрос «о судьбе татарской музыки». Еще на втором съезде композиторов Татарии, состоявшемся в декабре 1955 [г.], небольшая группа выступавших (поэты Э. Давыдов, М. Мазунов, М. Хусаинов и кандидат филологических наук Х. Курбатов) поставила под сомнение правильность того направления, по которому сейчас развивается татарская музыка. Они обвинили ведущих композиторов республики (Н. Жиганова и др.) в том, что те стремятся к высокому профессионализму и поэтому, мол, отрываются от народа. Э. Давыдов и Х. Курбатов особенно ополчились против таких произведений, которые свидетельствуют о сближении татарской музыки с музыкальной культурой братских народов и прежде всего русского народа, квалифицировав эти произведения, как «чуждые татарскому мышлению». Причем подобная, в корне порочная критика преподносилась не от лица самих ораторов, а от имени всего татарского народа.

Эти выступления были осуждены на том же съезде, однако через некоторое время они были поддержаны журналом «Совет эдэбияты» (орган Союза писателей Татарии), опубликовавшем статью Ф. Мусагитова, в которой фактически зачеркивались достижения современной татарской музыки. Газета «Советская Татария» в редакционной статье «Музыка — достояние народа» (июль 1956) справедливо охарактеризовала этот необос-

* Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе (подстрочные примечания к документу автора вступительной статьи).

нованный наскок Ф. Мусагитова, его надуманные вымыслы о формалистических тенденциях в татарской музыке как попытку дезориентировать общественное мнение, толкнуть композиторов на неправильный путь, посеять раздор между двумя творческими организациями — Союзом писателей и Союзом композиторов.

Несмотря на то что попытки в ложном свете показать современное состояние татарской музыки получили отпор, они на этом не прекратились.

На отчетно-выборном партийном собрании Союза писателей в декабре 1956 года докладчик Г. Кашафутдинов, поэты Ш. Маннур и Э. Давыдов вновь стали отстаивать одно направление в татарской музыке, ориентируя композиторов на примитивизм, на фактический отказ от высокой творческой культуры, на национальную ограниченность, и в то же время резко обрушились на другие направления, которые имеют одинаковые права гражданства, обогащают татарскую музыку в целом.

Жизнь полностью опровергла неправильные, субъективные и, по существу, нигилистические взгляды этой группы писателей. Как известно, во время Декады татарского искусства и литературы в Москве в мае 1957 года наибольшим успехом пользовались именно те музыкальные произведения, которые сочетают в себе высокую содержательность с художественным совершенством музыкальной формы. Общественность столицы исключительно тепло приняла оперу «Джалиль» Н. Жиганова за ее хорошую музыку, привлекающую своей искренностью и высоким профессионализмом.

Тем не менее на отчетно-выборном партийном собрании в Союзе писателей, состоявшемся в ноябре 1957 года, нападки на Союз композиторов Татарии продолжались. Но и на этом упомянутые выше писатели не остановились. На последних активах и собраниях они ставят вопрос уже не только о судьбе музыкальной культуры, но и всей татарской культуры, и даже о судьбе татарского народа. Наглядным примером этому явилось выступление писателя Амирхана Еникеева на встрече с секретарями обкома партии 18 января с[его] г[ода].

Еникеев: Я хочу сказать о беспокойстве, и не только о своем, но и о беспокойстве татарской интеллигенции. Назревает крупный вопрос, который временными мероприятиями решить нельзя. Нужны кардинальные меры, меры политического и теоретического порядка. Это вопрос о дальнейшей судьбе татарского народа.

Реплика С. Д. Игнатьева (первый секретарь обкома партии): Что это за вопрос?

А. Еникеев: Вы слышали, что тиражи книг на родном языке снижаются, число татарских школ уменьшается, число часов татарской литературы в школах сокращается. От чего это происходит? Ведь не от плохой же работы министерства просвещения. Я не скажу, что татарский народ исчезнет. Он будет жить и творить, но что будет с его культурой? Мне кажется, что за последние 15-20 лет в национальной политике (теоретические положения, безусловно, верны), и в особенности в практике, были сделаны многие упущения. Например, изменение алфавита. Оказало ли оно пользу стимулированию национальной культуры? Нет, не оказало.

С. Д. Игнатьев: По-вашему надо было оставить арабский алфавит?

Еникеев: Я этого не говорю, но можно было остановиться на латыни, а не переходить на русскую основу!! (цитирую по собственной записи, т. к. выступления не стенографировались).

Другой выступающий поэт Шараф Мударрис резко обрушился на то, что многие районные газеты дублируются с русского на татарский язык. В своей злопыхательной речи этот поэт договорился до следующего:

«Надо прекратить выпуск районных газет-дубляжей. Это я считаю проявлением недоверия к национальным кадрам, издевательством [по отношению] к татарскому народу. Даже английские колонизаторы не дошли до этого» (цитирую собственные записи).

Заведующий кафедрой татарской литературы Казанского университета т. Усманов вышел на трибуну с книгой «Народное хозяйство Татарской АССР». Процитировав национальный состав республики (татары — 48 %, русские — 42, остальное — другие нации), он поставил вопрос о приеме в вузы молодежи пропорционально национальному составу населения.

Усманов: А как обстоит дело в действительности? Из 27 тысяч в 1956-[19]57 годах лишь 8 тысяч были татары, или около 30 %, а в минувшем году из 28 тысяч студентов только 9 тысяч татар. Если это сопоставить с процентным соотношением к населению, то число студентов из татарской молодежи не соответствует пропорциональному составу национальностей.

Игнатьев: А вы не учитываете, сколько татарской молодежи учится в других вузах — Москвы, Ленинграда и других городов страны?

Усманов: Я этого вопроса не касаюсь. Я говорю только о Татарии.

Усманову был задан вопрос: А что будет, если все республики станут замыкаться в национальные рамки?

Почему писатели М. Рыльский, М. Танк не могут поставить вопрос об украинизации и белоруссизации школ и вузов в своих республиках? К чему это приведет? Не пахнет ли здесь теорией культурно-национальной автономии, давно разгромленной нашей партией? Сей «критик» не дал ответа на вопросы.

В своем выступлении т[т]. Усманов, А. Еникеев, А. Файзи и другие подняли вопрос о создании в Казани центра по руководству татарским населением в стране, которого насчитывается около 6 миллионов. Секретари обкома партии т[т]. Игнатьев и Батыев правильно охарактеризовали эти предложения как «Курс на национальную обособленность». Спрашивается, что здесь остается от интернационализма? Нуль. В выступлениях писателей прозвучало недоверие к центральным органам в партии, которые занимаются идеологической и культурной работой среди татарского населения, живущего вне пределов Татарии, и стремление установить своего рода гегемонию на руководство татарским народом из одного центра — Казани, т. е. минуя и помимо ЦК партии.

Об эпосе об Идегее. В известном решении ЦК партии «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в татарской партийной организации» (1944 г.) ЦК указал на то, что «Татарский обком ВКП(б) неудовлетворительно руководил работой писателей и деятелей искусств, недостаточно контролировал репертуар учреждений искусств, не организовал работы по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, в результате чего в республике имели место серьезные ошибки идеологического характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве». В постановлении, в частности, отмечалось, что отдельные историки и литераторы допустили серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии — приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее.

На встрече в обкоме партии поэт Салих Баттал заявил, что в постановлении ЦК партии ему не нравится выражение о том, что эпос об Идегее «ханско-феодальный». «Как можно охарактеризовать так народный эпос, — продолжает Баттал, — ведь одно исключает другое?» Когда секретарь обкома партии т. Батыев сказал, что «Идегей» — это не народный эпос, писатель Шайхи Маннур поднялся с места и демагогически заявил, что его народность «“доказана народом” и что в этом эпосе сосредоточена вся народная мудрость».

В чем суть эпоса об Идегее? В нем, как известно, проводится мысль завоевательных походов на Москву, борьбы против централизованного Московского государства. Сомнительно, чтобы это был народный эпос! И вот этот действительно хански-феодальный эпос снова поднимают на щит некоторые видные писатели Татарии, пытаясь тем самым поставить под сомнение правильность решения Центрального комитета по этому вопросу.

О джадидизме. Писатель Ахмет Файзи в своем выступлении на встрече с секретарями обкома партии заявил, что следовало бы по-новому взглянуть на известное движение джадидистов. Вот выдержка из его речи:

А. Файзи: Из слова джадидизм сделали жупел, его всячески замалчивают и хотят связать с пантюркизмом. А ведь это научно-просветительское движение! Из медресе (школа, в которой преподавал мулла) вышла половина сидящих здесь. Правда, к этому движению примазались контрреволюционные элементы, и из-за этого все движение стало контрреволюционным.

С. Д. Игнатьев: Вы имеете в виду только Татарию или вообще джадидизм? В Бухаре, в Средней Азии оно было реакционным и принесло огромный вред. В конце концов джадидизм скатился к тому, что стал агентурой английской разведки.

А. Файзи: У нас были другие условия. В Татарии джадидизм не был политическим течением.

Реплика с места: Ошибаетесь!

А. Файзи: Я работаю над книгой об этом и утверждаю, что это так (цитирую собственные записи).

Выступление А. Файзи поддержал Ш. Маннур, заявивший, что «джадидизм мы отдали контрреволюции». Не убедили этих товарищей и факты, свидетельствующие о буржуазно-националистическом характере этого течения, в основе которого лежали идеи панисламизма. Достаточно сказать, что все учителя были выходцами из Стамбула. Руководитель джадидистов Гаспринский был идеологом пантюркизма. Не случайно сейчас американская идеология раздувает идеи пантюркизма, идею объединения всех мусульманских народов вокруг Турции. Вместо того чтобы разобраться в буржуазно-националистическом характере джадидизма, упомянутые писатели рассматривают его с точки зрения методов школьного обучения и внедрения светских наук в школы, забывая о том содержании, которое вкладывалось в эти науки, и в чьих интересах велось преподавание, и этим самым путают буржуазный национализм с просветительством. Никто не отрицает, что среди джадидистов были и демократические деятели культуры, которых надо отделить, а не сваливать в одну кучу. Кстати, одним из первых, кто подверг уничтожающей критике джадидизм, был поэт-демократ Г. Тукай («Прочь твари низкие, не вам смутить мечты святые…»). Странно, что сейчас некоторые татарские писатели предлагают взять на вооружение джадидизм. Кого он вооружит, на чью мельницу будет лить воду — вот в чем вопрос.

О татарских школах. В республике идет стихийный процесс сокращения татарских школ. Это действительно так? Чем его объяснить? Значительная часть татарского населения считает, что следует учить детей на русском языке. Можно ли административным путем, как этого требуют некоторые писатели, запретить обучение татарских детей на русском языке? Этот шаг противоречил бы Конституции, гарантирующей свободу обучения на любом языке народов СССР. Необходимо учитывать и национальные особенности Татарской АССР. Все это требует осторожного и неторопливого подхода к этому вопросу, учета национальных и общегосударственных условий и задач. Однако некоторые писатели (у которых дети, как правило, учатся в русских школах) требуют принятия немедленных мер. Причем иногда раздаются совершенно неправильные, националистические высказывания. Так, недавно в республиканской газете «Совет Татарстаны» выступил председатель правления Союза писателей член бюро Татарского обкома партии Гумер Баширов, который предложил… запретить татарским детям давать русские имена.

Следует подчеркнуть, что подобные выступления не встречают отпора в среде писательской организации. Даже во время встречи в обкоме КПСС ни один из писателей не выступил против неправильных высказываний своих коллег по перу. Лишь секретарь обкома партии т. Игнатьев, Батыев, Фасеев подвергли критике и обстоятельно проанализировали существо ошибочных взглядов этих писателей.

Откровенный разговор с писателями позволил выяснить и ряд наболевших неотложных вопросов, волнующих писательскую общественность, многие из которых тут же были решены. Вместе с тем выступления ряда маститых писателей убедительно свидетельствует о серьезных недостатках в деятельности Союза писателей Татарии, главным из которых является — ослабление идеологической и политико-воспитательной работы среди писателей.

Такие нездоровые взгляды показывают, что до последнего времени Татарский обком КПСС не уделял достаточного внимания писательской организации, слабо руководил идейно-политическим воспитанием интеллигенции. В прошлом году в Татарии работала комиссия ЦК, которая вскрыла запущенность в политической работе среди населения Татарии, о чем писала «Советская Россия» в марте 1957 года. Перелом в этом деле наме-

тился со второй половины прошлого года, когда первым секретарем областного комитета партии был избран С. Д. Игнатьев, который уделяет много времени вопросам идеологической работы.

Большую помощь областной партийной организации могла и должна оказать республиканская печать. Однако следует признать, что после известного решения ЦК по татарской парторганизации республиканские газеты шарахнулись в другую крайность и перестали вообще упоминать об эпосе [об] Идегее, о джадидизме и т. д., перестали вести идеологическую борьбу против буржуазно-националистических предрассудков. Это привело к тому, что разговор велся в кулуарах, в узком кругу людей, а на страницах печати эти вопросы замалчивались. В последнее время газеты совершенно не публикуют статей, посвященных пропаганде успехов ленинской национальной политики, дружбе народов СССР. А если время от времени такие статьи и появляются, то в них много декларативности, нет должной политической остроты, они, как правило, оторваны от местной жизни. По существу, идеологическая работа на страницах газет имеет оборонительный, а не наступательный характер, в статьях редко дается отпор неправильным взглядам и отсталым настроениям.

В связи с вышеизложенным считаю, что наша газета должна усилить освещение жизни национальной республики, больше внимания обращать на идеологические вопросы, вопросы национальной культуры. В частности, было бы желательным, чтобы «Советская Россия» в ближайшее время выступила с пропагандистской статьей, в которой следует подвергнуть критике теорию пантюркизма, усиленно раздуваемую американскими империалистами. Об этом говорится в недавнем письме Н. А. Булганина Премьер-министру Турции Мендересу. Необходимо разработать серию пропагандистских статей по конкретным вопросам ленинской национальной политики и дружбы советских народов, причем содержание их должно быть построено на фактах, взятых из жизни национальных республик. Возможно, даже лучше будет, если некоторые статьи будут написаны местными авторами.

В заключение хочу пожелать, чтобы материалы из автономных республик, посвященные вопросам идеологии и национальной культуры, не залеживались в отделах, быстрее продвигались в газете (например, моя статья «Пусть ярче расцветет национальная культура» — заметка о работе творческих организаций Татарии — находится без движения в редакции около месяца).

Подпись.

Российский государственный архив новейшей истории, ф. 5, оп. 34, д. 31, л. 6-15.

Публикацию подготовила
Резеда Даутова,
кандидат исторических наук